© 1990 г.

А. Ю. АРШАВСКИЙ, А. Я. ВИЛКС

АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОГНОЗА

АРШАВСКИЙ Александр Юрьевич - научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института системных исследований АН СССР. ВИЛКС Андрей Янович — кандидат юридических наук, начальник отдела ВНИИ МВД СССР. В журнале публикуются впервые.

Какова сегодняшняя молодежь? Что нам в ней нравится? Что тревожит? Что доставляет наибольшие хлопоты? Как изменится социальный портрет подрастающего поколения в будущем? Эти и другие вопросы нередко возникают при исследовании различных аспектов молодежной проблематики. Вопросы сложны, и возможные ответы на них непросты.

Несмотря на преемственность социального опыта, достаточно устойчивую связь между различными группами населения, молодежи всегда присущи специфические формы жизнедеятельности, неповторимая функциональная среда и своеобразные элементы собственной субкультуры. В рамках данных структур не всегда принимается положительный опыт: устанавливаются и укрепляются социально негативные связи, асоциальные нормы и ценности, среда обитания молодых людей носит иногда криминальную окраску.

В этой связи при анализе различных социальных явлений в молодежной среде обоснованно возникает вопрос: смогут ли исследователи дать достоверный прогноз ее развития и уберечь нас от ошибок прошлого [1]. Здесь также необходимо учитывать, что в оценке причин преступности мы запаздываем [2, с. 49].

Одно из следствий подобных ошибок — определенная незрелость морально-нравственных представлений молодежи, низкий уровень правового сознания, что обусловливает распространение антиобщественных проявлений в ее среде, увеличение числа деяний с повышенной общественной опасностью и т. д. [3, 4]. Идеологический аппарат, воспитательные учреждения и правоохранительные органы оказались не готовы к эффективному и оперативному реагированию на социальные, политические и экономические инициативы молодежи, к предупреждению антиобщественных проявлений. Что же помешало установлению диалога и профилактике социально негативных процессов?

На наш взгляд, одним из недостаточно отработанных звеньев в данной причинно-следственной цепочке является практическое отсутствие прогнозов развития молодежной субкультуры и ее контркультурных образований. В исследованиях противоправного поведения несовершеннолетних и лиц молодежного возраста редко встречается глубокий анализ состояния и определения тенденции развития социальных явлений и факторов, связанных с преступностью: наркоманией, токсикоманией, проституцией и иными общественными аномалиями. Не всегда при анализе негативных тенденций в молодежной среде отражены те методологические и методические принципы, которые были разработаны теорией социологии и криминологии.

Недостаточная разработка прогнозов и определения социальной политики в отношении молодежи, тенденций антиобщественных проявлений в ее среде сказалась на подготовке и реализации постановлений, решений, планов и рекомендаций по борьбе с правонарушениями среди несовершеннолетних и лиц молодежного возраста. Таким образом не были своевременно разработаны предупредительные меры воздействия на социально неблагоприятные факторы и не созданы условия их реализации.

В 1988 г. с участием авторов была предпринята разработка прогноза на региональном уровне 1 развития антиобщественных проявлений, в том числе преступности среди несовершеннолетних и молодежи. Материал может быть интересен, по крайней мере, с двух позиций. Во-первых, для использования и совершенствования подхода авторов к региональному прогнозированию. Представляется, что подобные прогнозы следует разрабатывать во всех республиках, краях и областях, крупных городах. Во-вторых, для использования результатов прогноза при разработке соответствующих планов социального и экономического развития региона, подготовки программ борьбы с различными антиобщественными проявлениями.

Прогнозируемый период охватывает 1989—1995 гг. (среднесрочный прогноз). Это более достоверно по сравнению с прогнозом долгосрочным, разрабатываемым до 2005 или 2015 гг. Кроме того, среднесрочный прогноз можно оперативнее скорректировать, осуществить поправки принимаемых решений.

Тенденции развития антиобщественных проявлений и преступности в молодежной среде были определены на основе построения модели поискового прогноза с учетом сохранения влияния в будущем основных социально значимых факторов, обусловливающих сложившиеся («заданные») темпы роста или снижения уровня уголовно наказуемых деяний и иных правонарушений.

Разработка моделей прогноза включала использование следующих групп методов прогнозирования: а) прогнозная экстраполяция с применением метода выравнивания динамических рядов (вероятностное моделирование) 2; б) применение экспертных (интуитивных) методов оценки и предвидения изменения ряда социально значимых детерминантов преступности.

Анализ данных динамического ряда преступности среди рассматриваемого контингента за 1981 — 1987 гг. свидетельствует об определенных неблагоприятных тенденциях:

---

[1] В качестве региона исследования был выбран г. Москва. Приведенные показатели характеризуют только данный регион.

[2] При расчете параметров уравнений регрессии использовались программы Л. А. Ратникова и М. Н. Пассонина.

— росте особо опасных преступлений более чем на четверть, причем темп прироста уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних в два раза выше, чем аналогичный показатель в целом. Коэффициент преступности несовершеннолетних в расчете на 10 тыс. чел. населения увеличился в 1,8 раза (с 4,2 до 7,6). При этом следует учитывать, что доля лиц возрастной группы 14—17 лет в структуре населения региона за этот период снизилась;

— росте в 1,5 раза абсолютного числа лиц 14—17 лет, привлеченных к уголовной ответственности;

— большом количестве лиц (свыше 1,5 тыс. чел.), совершающих общественно опасные деяния до достижения возраста уголовной ответственности и значительном числе лиц (около 10 тыс.). доставляемых в органы внутренних дел за различные правонарушения.

По мнению экспертов предполагается, что в 1989—1995 гг. в регионе не ожидается существенных изменений факторов, детерминирующих преступные и иные антисоциальные деяния, совершаемые подростками или лицами молодежного возраста. Негативные тенденции формировались под влиянием факторов экономического и социально-демографического характера, причем их влияние значимо не только в ретроспективе, но и сохраняется в течение всего периода прогнозирования [3].

Среди основных экономических факторов, влияющих на рост преступности среди молодежи, нами был выбран один показатель изменения уровня жизни населения города: размер среднемесячной заработной платы и ее вариационный размах (разница между максимальным и минимальным значениями в отраслевом ракурсе); обеспеченность предметами длительного пользования, степень доступности приобретения товаров, приоритеты потребления и т. п. в прогнозе не учитывались.

За базовый период среднемесячная зарплата возросла на 15,6% (со 179 р. в мес. в 1981 г. до 207 р. в мес. в 1987 г.), а ее вариационный размах - на 36,1% (с 61 р. в 1981 г. до 83 р. в 1987 г.) [4]. Судя по трендам этих показателей, рост среднемесячной зарплаты будет сопровождаться опережающим ростом величины ее вариационного размаха, причем первое сдерживает рост молодежной преступности, а второе — увеличивает.

Низкий уровень зарплаты, характерный в особенности для молодежной группы населения, создает неудовлетворительные стартовые условия; сказывается на формировании социальных ориентиров и выборе способов борьбы за материальное благополучие [5].

Увеличение за базовый период преступности среди несовершеннолетних в Москве происходило на фоне изменений социально-демографического состава населения. Так, механический прирост населения превысил его естественный прирост в 3,87 раза и составил 79,4% общего прироста населения города. Возникло неустойчивое положение в области установления социокультурных традиций и формирования позитивного образа жизни. Принятые в последнее время административные меры по ограничению механического прироста населения Москвы не только не дали ожидаемых результатов, но, наоборот, привели к снижению социального статуса лиц, прибывающих в Москву из других регионов. В результате обострилось восприятие ими своего социального положения. Негативная реакция на снижение социального статуса выражается в росте антиобще-

[3] Значимость влияния факторов определялась на базе дисперсионного анализа.

[4] Здесь и далее статистические данные и расчеты по ним приводятся по справочнику «Москва в цифрах» (1986, 1988).

ственных поступков в этой среде. Такая социальная неустойчивость данной категории населения и в перспективе будет своего рода базой для увеличения количества правонарушений несовершеннолетних.

К разряду социально-демографических факторов относится и устойчивость семьи как социального института. Достаточно большое число разводов (за рассматриваемый период их было зарегистрировано свыше 300 тыс.) приводит к увеличению количества неполных семей и, как следствие, правонарушений среди несовершеннолетних. За этот период снизилось количество разводов: с 44,6 тыс. зарегистрированных в 1981 г. до 40,9 тыс. в 1987 г., однако влияние этого фактора на рост правонарушений будет весомо на протяжении всего прогнозного периода.

Влияние названных выше факторов на рост числа правонарушений среди несовершеннолетних частично компенсируется развитием сети внешкольных учреждений, обеспечивающих досуг учащихся. За 1981—1987. гг. количество посещающих внешкольные учреждения увеличилось с 247,3 тыс. чел. до 369,1 тыс. чел. по сопоставимому кругу учреждений, или с 277 чел. до 345 чел. на 1000 учащихся (вместе с учащимися ПТУ). Но говорить об устойчивости влияния этого фактора на снижение количества правонарушений преждевременно.

Перечисленные факторы являются лишь «верхним» слоем экономических и социально-демографических факторов, влияющих на социальное состояние среды несовершеннолетних. Выявить же более значимые и более «глубинные» факторы пока не представляется возможным из-за отсутствия качественно и количественно подробной социальной статистики. Авторы надеются, что поднимаемые в статье вопросы послужат обоснованию необходимости создания в Москве службы социальной, в том числе криминальной статистики. Это даст более надежную базу для прогнозов. Использование метода парной корреляции показало, что при сохранении в будущем современных тенденций решения социальных проблем молодежи среднегодовой прирост преступности может находиться в пределах 3%.

При разработке модели преступности несовершеннолетних и молодежи и развития ее основных детерминантов был проведен экспертный опрос лиц, непосредственно занятых в сфере борьбы с преступностью. На I этапе исследования в качестве экспертов выступали работники аппаратов уголовного розыска и инспекций по делам несовершеннолетних, проработавшие в органах внутренних дел более десяти лет и, следовательно, имеющие высокую профессиональную квалификацию и значительный опыт.

Методика экспертного опроса предлагала оценить 27 факторов, действующих в настоящее время по семибалльной шкале, а также ожидаемые тенденции изменения их влияния в будущем (по 1995 г.).

С учетом анализа временного динамического ряда количества несовершеннолетних, совершивших преступления, были разработаны прогностические модели тенденций изменения числа подростков, привлекаемых к уголовной ответственности на 1989-1995 гг. По предварительным расчетам при условии сохранения влияния основных социально значимых факторов тренд динамики преступности может расти. ,

По оценкам экспертов два из трех преступлений можно было предотвратить при надлежащей и своевременной деятельности органов специальной профилактики. Это определяется тем, что для подавляющего большинства несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, совершивших преступления, характерно постепенное и нарастающее ухудше-

пне их поведения в течение нескольких месяцев. Больше половины взрослых, вовлекающих подростков в антиобщественное поведение, ранее судимы или отрицательно характеризуются по месту жительства. Естественно, что они должны были быть в зоне профилактической или оперативной отработки. До вовлечения подростков в совершение преступлений они втягивают их в антиобщественное поведение, однако реальные правовые меры в 90—95% случаев не применяются [6, с. 31].

Прогноз тенденций преступности и иных антиобщественных проявлений в молодежной среде может не подтвердиться, если будет усилено внимание к своевременному воздействию на несовершеннолетних, оставивших учебу и не работающих. По экспертной оценке имеется около 1 % таких подростков в составе возрастной группы 14—17 лет, но они дают от 5 до 6% всех преступлений несовершеннолетних.

В связи с изменением социальной структуры несовершеннолетних с опережающим ростом учащихся ПТУ возможно дальнейшее увеличение доли последних в преступности. Прогнозируется и рост доли школьников и студентов с одновременным снижением доли работающих.

В перспективе ожидается тенденция пополнения рецидивной преступности значительной частью (до трети) лицами, осужденными или привлеченными к уголовной ответственности в несовершеннолетнем возрасте. Это обусловлено:

— устойчивым влиянием антисоциальных элементов (в том числе осужденных подростков, или имеющих отсрочку исполнения приговора) на других несовершеннолетних, приобщением их к субкультуре преступной среды;

— формированием смешанных групп с участием взрослых преступников (официальный уровень привлечения к ответственности взрослых, вовлекающих подростков в преступную и иную антиобщественную деятельность в течение ряда лет не соответствует реальной картине этого явления);

— массовым приобщением несовершеннолетних к мелкой спекуляции, токсикомании, азартным играм, половой распущенности (в значительной степени под давлением модели современного образа жизни и образа молодого человека, создаваемого зарубежными средствами массовой информации), терпимым в ряде случаев общественным мнением к этим формам поведения.

Среди анализируемых факторов нами выделены основные, которые, по мнению экспертов, в настоящее время негативно влияют на антиобщественные проявления в среде несовершеннолетних и молодежи. В будущем не ожидается существенного их изменения в положительную сторону.

1. Почти все эксперты (95%) определили значительное *негативное влияние, т. е. высокую степень распространенности и криминогенный потенциал неблагополучных семей.* В период до 1995 г. ожидается незначительное снижение уровня распространенности таких семей (рис. 1). Вместе с тем, на прогнозируемый период степень влияния неблагополучных семей, их криминогенная активность остается, как отмечает большинство экспертов, на весьма высоком уровне.

2. Следствием этого негативного влияния становится *высокая распространенность аномалий психики подростков.* Ранее проведенные исследования выявили непосредственную связь между уровнем преступности несовершеннолетних и степенью распространенности психических расстройств у них (рис. 2).

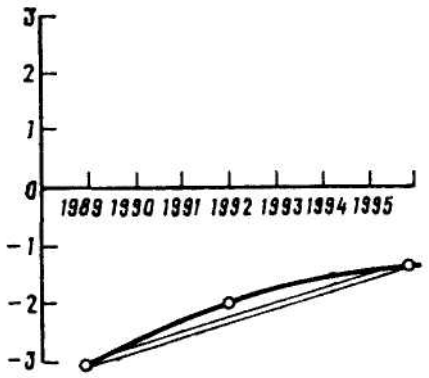

Рис. 1. Оценка состояния и тенденций распространенности числа неблагополучных семей в период 1989-1995 гг. Шкала оценок влияния факторов на антисоциальные проявления молодежи: -3 - значительное негативное; -2 - определенное негативное; -1 - незначительное негативное; 0 - практическое отсутствие; 1 - незначительное положительное (антикриминогенное) в качестве предупреждения; 2 - определенное положительное; 3 — существенное положительное

Проведенный экспертный опрос показал, что в настоящее время большинство московских респондентов отмечают высокую распространенность данной категории подростков. В период до 1991 г. практически не ожидается снижения доли данной категории лиц. Предположительно только к 1993 г. может снизиться в незначительной мере (до 10%) доля несовершеннолетних с аномалиями психики.

3. Аналогичным образом экспертами оценивается степень *распространенности числа подростков — потребителей наркотических и токсических средств, а также спиртных напитков.* Отмечена тенденция увеличения доли данной категории лиц к 1995 г. (рис. 3). Она, по-видимому, обусловлена снижением количества несовершеннолетних, употребляющих наркотические средства с одновременным возрастанием числа токсикоманов. Новая практика реализации антиалкогольного законодательства торговыми организациями и учреждениями общественного питания также, по мнению экспертов, может вызвать увеличение доли потребителей алкогольных напитков.

4. Выделена *высокая степень распространенности влияния антисоциальных элементов и организованных преступных групп на несовершеннолетних* (рис. 4). В период до 1991 г. ожидается некоторое снижение этого уровня, однако при прежней (или даже повышенной) масштабности уголовной деятельности. Как следствие, к 1995 г. в некоторой мере возрастает, вместе с тем не достигая уровня конца 1980-х гг., негативное влияние ранее судимых и иных антисоциальных лиц, а также организованных преступных групп. Отметим также неэффективность существующего правового воспитания (рис. 5).

5. Большинство (90%) экспертов оценили уровень распространенности неформальных объединений молодежи с антиобщественной направленностью. К 1991 и 1995 гг. ожидается некоторое снижение степени распространенности данных групп (на 10—15%). Ожидается также переориентация некоторых неформальных групп с антиобщественной направленностью в просоциальные или с социально нейтральной ориентацией. Вместе с тем возникнут и новые тенденции в неформальном движении — появятся новые разновидности групп. Это вызовет не только их консолидацию, но и конфликтные отношения, групповые нарушения общественного порядка.

Экспертный опрос также показал, что наибольшую проблему для правоохранительных органов составляют неформальные группы, образованные по территориальному признаку для противоборства с другими

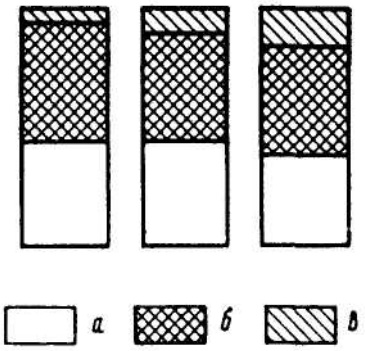

Рис. 2. Оценка тенденций степени распространенности числа несовершеннолетних с аномалиями психики: *а* - значительная; *б* - средняя; *в* - незначительная

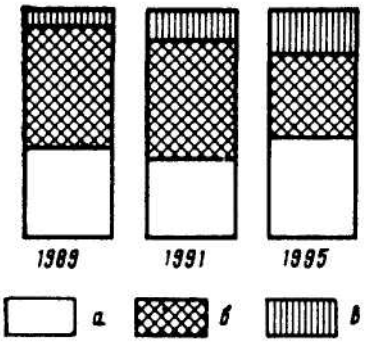

Рис. 3. Оценка тенденций распространенности числа лиц молодежного возраста, потребителей наркотических и токсических средств, спиртных напитков: *а* - значительная; *б* - средняя; *в* - незначительная

объединениями подобного типа, как в г. Москве, так и в других городах и регионах страны.

Насколько же реальны основные тенденции роста преступности и иных антиобщественных проявлений в молодежной среде на прогнозируемый период? Мы отмечали, что прогноз носит вероятностный характер. Степень его реализации зависит от положения в социальной и экономической сферах рассматриваемого региона.

В первую очередь это связано с существенным улучшением уровня жизни населения. Это сводится не только к увеличению среднемесячной заработной платы. Гораздо большую криминогенную нагрузку несет увеличение вариационного размаха между доходами, получаемыми различными социальными группами населения.

Советы народных депутатов, финансовые органы и учреждения социального обеспечения должны найти способы улучшения уровня материальной обеспеченности малоимущих слоев общества, в частности, лиц молодежного возраста. В данном случае решилась бы задача снижения вариационного размаха в уровне жизни и реальных доходах между наиболее обеспеченными социальными группами населения и группами, находящимися ниже уровня официальной бедности. В определенной мере могла бы снизиться атмосфера общественной напряженности, локализоваться вероятность криминальных вспышек.

Наряду с этим в ближайшее время должны быть решены проблемы обеспечения населения региона доступными и качественными товарами широкого потребления. Нельзя забывать, что неудовлетворенность спроса при определенном уровне жизни — это серьезный криминогенный фактор, формирующий искаженные ценностные ориентации, которые в последующем нередко реализуются в противоправных формах поведения, особенно среди лиц молодежного возраста.

Следующее направление коррекции неблагоприятного прогноза связано с улучшением социально-демографической ситуации. Необходимо существенно снизить уровень миграции и полностью отказаться от притока иногородних в отдельных отраслях и объектах народного хозяйства, сконцентрированных в г. Москве. В ближайшее время нужно рассмотреть

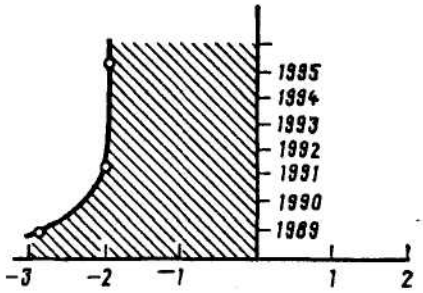

Рис. 4. Оценка степени распространенности влияния уголовных элементов и организованных преступных групп на антиобщественные проявления среди молодежи. Шкала оценок влияния приведена на рис. 1

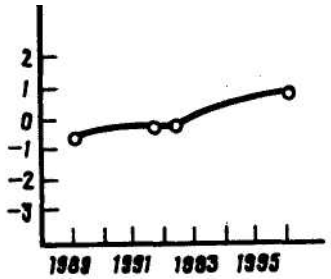

Рис. 5. Оценка состояния правового воспитания в учебных заведениях и перспективы ее развития за 1989-1995 гг. Шкала оценок влияния приведена на рис. 1

вопрос о перемещении ряда учебных заведений (ПТУ и техникумов), где в подавляющем большинстве обучаются подростки из других регионов страны.

Значительный резерв в стабилизации демографической обстановки остается за увеличением воспитательного потенциала семьи. Было бы целесообразно подготовить и принять комплексные программы «Семья», «Детство» для Москвы и Московской области по примеру аналогичных программ, разработанных в республиках Прибалтики. Экономия средств на содержание и воспитание детей, укрепление семьи обходится несравнимо дороже в последующем.

В современных условиях становится особенно непростительным затягивание решения вопроса трудовой занятости подростков и лиц молодежного возраста. Как и где добыть деньги для приобретения понравившейся вещи, если на хорошо оплачиваемую работу практически не устроиться? Где трудиться тем, кто только что вернулся из специальных (закрытых) учебно-воспитательных учреждений, воспитательно-трудовых колоний или лечебно-трудовых профилакториев? Именно эта категория молодых людей составляет резерв роста преступности.

В неблагоприятные тенденции роста преступности обнадеживающие коррективы должна внести программа реализации Постановления Верховного Совета СССР от 4 августа 1989 г. «О решительном усилении борьбы с преступностью», созданные в стране временные комитеты борьбы с преступностью.

В настоящее время осуществляется разработка общесоюзной программы борьбы с преступностью. Это задача большой политической и социальной значимости, которая может быть решена при помощи всех заинтересованных учреждений и организаций, а также специалистов, занимающихся проблемой воспитания молодежи и предупреждения антиобщественных проявлений. Представляется, что некоторые положения статьи полезны при обсуждении данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев А. В.* Быть в авангарде перестройки (О некоторых аадачах журнала на переломном этапе развития общества) // Социол. исслед. 1988. № 2. С. 4-5.

2. *Карпец П. П.* Криминология. Современный период и задачи//Сов. государство и право. 1989. № 6.
3. *Власов А.В.* На страже правопорядка//Коммунист. 1988. № 5. С. 57-58.
4. Илл*еш А*. Гласно о преступности //Известия. 1989. 8 февр.
5. *Рановская О. А.* Благосостояние молодежи: достаток и достоинство // Социол. исслед. 1989. № 1.С. 44-45.
6. *Миньковский Г. М.* Задачи и возможности использования уголовно-правовых средств профилактики преступности // Сб. Пути совершенствования мер по предупреждению преступности. М.: Акад. МВД СССР. 1988.